

**О КОНЦЕПЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ
ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО
В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАН**

В статье рассмотрено правовое положение финансового управляющего, который будет назначаться в деле о банкротстве граждан для проведения процедуры реструктуризации долгов. Обобщение судебной практики применения российского законодательства о банкротстве индивидуального предпринимателя позволило обосновать ряд предложений по совершенствованию проекта Федерального закона, касающиеся деятельности финансового управляющего. Обоснована необходимость обязательного участия финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина, если суд признает невозможным или затруднительным ведение дела о банкротстве без его участия. Проанализированы отдельные возможные проблемы осуществления полномочий финансового управляющего, а также вопросы его денежного вознаграждения. Критически оценивается предоставление финансовому управляющему права привлекать иных лиц для обеспечения своей деятельности в деле о банкротстве гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем.

Ключевые слова: несостоятельность граждан; банкротство граждан; арбитражный управляющий; финансовый управляющий; арбитражный процесс.

D. N. Novokrechshenov

Arbitration Court of Irkutsk Oblast

A. A. Pakharukov

PhD in Law, Associate Professor,

Baikal State University of Economics and Law

**ON CONCEPT OF LEGAL STATUS OF THE FINANCE MANAGER
IN CASES OF CITIZENS' BANKRUPTCY**

The article considers the legal status of the finance manager who will be appointed in cases of citizens' bankruptcy to conduct the procedure of debt restructuring. Integration of court practice in using the Russian legislation on bankruptcy of a sole proprietor has allowed to substantiate a number of proposals on improving the Federal Draft Law concerning activities of the finance manager. It justifies the need of obligatory participation of the finance manager in the case of a citizen's bankruptcy if the court finds it impossible or cumbersome to conduct the bankruptcy case without his participation. It analyses separate possible problems of exercising the finance manager's powers, as well the issues of his monetary remuneration. It gives a critical appraisal of entitling the finance manager with the right of draw other persons to ensure his activity in a case of a citizen's bankruptcy who is not a sole proprietor.

Keywords: inconsistency of citizens; bankruptcy of citizens; arbitrary manager; finance manager; arbitration proceeding.

Арбитражный управляющий является ключевой фигурой в деле о банкротстве: от его профессионализма и деловых качеств во многом зависит достижение цели каждой конкретной процедуры, применяемой в деле о банкротстве,

будь то обеспечение сохранности имущества должника в период наблюдения, или восстановление платежеспособности должника в ходе финансового оздоровления и внешнего управления, или скорейшая продажа имущества должника и расчеты с кредиторами в ходе конкурсного производства. Совершенно обоснованно роль арбитражного управляющего в деле о банкротстве определяет М. Е. Эрлих: «арбитражный управляющий является субъектом, введенным законодателем для целей разрешения конфликта интересов. Он направляет и организует ход процедур несостоятельности. Арбитражный управляющий является своего рода «менеджером» (управляющим) процедур несостоятельности» [5, с. 113].

Правовое положение арбитражного управляющего существенно различается в зависимости от проводимой им процедуры банкротства, а также от статуса несостоятельного должника. Арбитражным управляющим может быть гражданин РФ, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих (ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее — Закон о банкротстве)).

Арбитражный управляющий в ходе различных процедур, применяемых в деле о банкротстве, осуществляет свои права и обязанности как *временный управляющий* (для проведения наблюдения), как *административный управляющий* (для проведения финансового оздоровления), как *внешний управляющий* (для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий) и как *конкурсный управляющий* (для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных Законом о банкротстве полномочий). Между тем, проект Федерального закона № 105976-6² (далее — законопроект) предусматривает возможность появления еще одного вида арбитражного управляющего — *финансового*. Планируется, что назначение финансового управляющего будет производиться исключительно в деле о банкротстве гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя. В соответствии с предлагаемой законопроектом редакцией ст. 202 Закона о банкротстве финансового управляющего предлагается рассматривать как «арбитражного управляющего, утвержденного арбитражным судом по ходатайству лиц, участвующих в деле о банкротстве, для проведения реструктуризации долгов и осуществления иных установленных Федеральным законом полномочий».

Появление законопроекта обусловлено тем обстоятельством, что установленный Законом о банкротстве порядок банкротства граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями (§ 1 гл. X), подлежит применению со дня вступления в силу федерального закона о внесении соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы (ст. 231). Поскольку соответствующий федеральный закон так и не был принят за 12 лет существования Закона о банкротстве, то можно констатировать, что действующее российское законодательство не допускает пока возможности признания гражданина, не являющегося индивидуальным предпринимателем, банкротом. Цель законопроекта установить единый порядок банкротства должника-гражданина и заменить так и не вступившие в силу положения Закона о банкротстве, касающиеся граждан, а также действующие нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты РФ в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника : проект федер. закона № 105976-6 // Документ опубликован не был.

История законопроекта такова: 5 июля 2012 г. законопроект внесен в Государственную Думу Правительством РФ, в последующем он получил поддержку со стороны законодательных органов отдельных субъектов РФ (Кабардино-Балкарская Республика, Алтайский край, Ульяновская область) и 14 ноября 2012 г. был одобрен в первом чтении.

Оставляя за рамками рассмотрения вопрос о целесообразности введения в российскую правовую систему института так называемого «потребительского банкротства», целью настоящей статьи является выявление возможных проблем правового положения финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина, обоснование на стадии рассмотрения законопроекта предложений по устранению отдельных законотворческих дефектов. Совершенно верно замечено, что все экономические нововведения требуют соответствующего правового анализа, иначе «достижения экономической науки могут остаться втуне, если не будут облечены в правовую форму, не будут переведены на язык юридических понятий» [3, с. 115].

Законопроект исходит из того, что утверждение финансового управляющего в деле о банкротстве граждан должно носить *необязательный* характер. Арбитражный суд должен будет утверждать финансового управляющего только в двух случаях. Во-первых, когда кандидатура финансового управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден финансовый управляющий, будет указана в заявлении о признании гражданина банкротом. Во-вторых, когда лицо, участвующее в деле о банкротстве должника, обратится в ходе реструктуризации долгов с ходатайством об утверждении финансового управляющего на период реструктуризации долгов либо на срок, указанный в ходатайстве. Таким образом, назначение финансового управляющего будет зависеть от заявителя или иных лиц, участвующих в деле.

Представляется, что указанный порядок утверждения финансового управляющего будет неадекватен реальному положению дел при банкротстве, а также не будет способствовать обеспечению законности и правопорядка в сфере конкурсных отношений.

Обобщение судебно-арбитражной практики по вопросу утверждения конкурсного управляющего в отношении индивидуальных предпринимателей также подтверждает дефектность планируемой модели назначения финансового управляющего. Так, в частности, в соответствии с правовой позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенной в п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 51¹ (далее — Постановление Пленума ВАС РФ № 51), утверждение конкурсного управляющего для управления имуществом должника согласно п. 2 ст. 209 Закона о банкротстве должно происходить в случаях, когда судом, в том числе на основе отчета временного управляющего, установлено, что у должника имеется недвижимое или особо ценное движимое имущество, нуждающееся в постоянном управлении им (предприятие, действующее производство и др.). Конкурсный управляющий, в соответствии с правовой позицией суда, может быть утвержден и в иных случаях, когда *суд признает невозможным или затруднительным ведение дела о банкротстве без его участия*. В частности, о необходимости утверждения конкурсного управляющего может свидетельствовать: необходимость оспаривания сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве; существенное количество конкурсных кредиторов; наличие залоговых кредиторов наравне с конкурсными

¹ О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2011. № 9.

кредиторами; существенный объем текущих платежей; необходимость привлечения третьих лиц для осуществления конкурсного производства; наличие у должника имущества, находящегося в общей (совместной) собственности и подлежащего разделу для включения в конкурсную массу и т. п. Нетрудно заметить, что, по сути, п. 22 Постановления Пленума ВАС РФ № 51 предусматривает дискреционные полномочия суда по вопросу назначения конкурсного управляющего в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя, и, как правило, арбитражные суды в подавляющем большинстве случаев утверждают арбитражных управляющих в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей. Примером тому может служить решение Арбитражного суда Иркутской области от 3 июля 2012 г. по делу № А19-4191/2012, когда, изучив финансовый анализ должника, содержащий указание на обнаруженную временным управляющим дебиторскую задолженность, учитывая согласие должника на финансирование процедуры банкротства, мнение временного управляющего, который считает необходимым утверждение конкурсного управляющего для оспаривания сделок должника, взыскания переплаты по налогам, собрания кредиторов индивидуального предпринимателя, которое сочло необходимым утверждение конкурсного управляющего, суд счел, что проведение конкурсного производства в отношении предпринимателя без участия конкурсного управляющего затруднительно, может повлечь увеличение сроков конкурсного производства и не будет способствовать достижению целей данной процедуры банкротства.

Таким образом, сложившаяся практика применения норм законодательства о банкротстве, следуя правовой позиции Высшего Арбитражного Суда РФ, свидетельствует, как правило, о необходимости утверждения арбитражного управляющего в деле о банкротстве индивидуального предпринимателя в каждом конкретном случае. Представляется, что и при банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, назначение финансового управляющего должно также производиться судом по общему правилу во всех случаях, когда суд признает невозможным или затруднительным ведение дела о банкротстве без его участия. Сходство подходов к банкротству граждан и индивидуальных предпринимателей, обусловлено, прежде всего, субъектом данных правоотношений — физическим лицом. При этом дискреционные полномочия суда по данному вопросу должны предусматриваться законом, а не формироваться в результате официального судебного толкования.

Кроме того, обосновываемый подход, на наш взгляд, соответствует конституционному принципу состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ¹), согласно которому функция разрешения дела должна быть отделена от деятельности сторон и может принадлежать только суду. Таким образом, арбитражный суд должен занимать позицию «над» сторонами — лицами, участвующими в деле о банкротстве. В противном случае, суд превращается в административный орган с несвойственными суду функциями по ведению реестра, уведомлению кредиторов, публикацией сообщений и т. д.

Возможным контраргументом отстаиваемой концепции обязательности назначения финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является многочисленность потенциальных должников — физических лиц («к каждому гражданину-банкроту невозможно приставить по финансовому управляющему»). Как следует из финансово-экономического обоснования к

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

законопроекту «согласно расчетам Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации предполагается, что количество заявлений о признании гражданина банкротом, поданных в течение первого года действия федерального закона, не превысит 204 тысяч, а в дальнейшем, с учетом нормализации экономической ситуации и по мере рассмотрения дел о банкротстве граждан по ранее возникшей задолженности, количество таких заявлений будет постепенно снижаться»¹.

Указанный проблемный вопрос отчасти разумно разрешен в п. 14 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 91², где указано, что если в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в том числе при рассмотрении обоснованности заявления о признании должника банкротом, обнаружится, что имеющегося у должника имущества (с учетом планируемых поступлений) недостаточно для осуществления расходов по делу о банкротстве, судья по своей инициативе либо по ходатайству участвующего в деле лица назначает судебное заседание для рассмотрения вопроса о прекращении производства по делу.

Отсутствие возможности у должника-гражданина оплатить даже текущие расходы в ходе процедуры реструктуризации долгов не приведет к массовым банкротствам с явно противоправными целями, и в то же время позволит управляющему работать за вознаграждение с должной ответственностью.

Права и обязанности финансового управляющего законопроект предлагает закрепить соответственно в п. 8 и 9 ст. 210 Закона о банкротстве. В частности, финансовый управляющий должен получить следующие права:

- совершать юридически значимые действия, направленные на возврат имущества гражданина (подавать в суд заявления о признании сделок гражданина недействительными, о применении последствий недействительности ничтожных сделок, предъявлять виндикационный иск, иск о расторжении договоров);

- заявлять возражения относительно требований кредиторов;

- принимать участие в судебных заседаниях арбитражного суда по проверке обоснованности представленных возражений гражданина относительно требований кредиторов;

- требовать от гражданина информацию о его деятельности по реализации плана реструктуризации долгов;

- созывать собрание кредиторов для решения вопроса о предварительном согласовании сделок и решений гражданина;

- обращаться в арбитражный суд с ходатайством о принятии мер по обеспечению сохранности имущества гражданина, а также об отмене таких мер;

- заявлять отказ от исполнения сделок гражданина;

- получать информацию из бюро кредитных историй и Центрального каталога кредитных историй;

- привлекать для обеспечения осуществления своих полномочий на основании определения суда на договорной основе иных лиц;

- осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей.

¹ Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Документ опубликован не был.

² О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 дек. 2009 г. № 91 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 2.

Кроме того, финансовый управляющий вправе затребовать информацию, составляющую коммерческую, служебную, банковскую, иную охраняемую законом тайну, в соответствии с требованиями, установленными федеральными законами (п. 11 ст. 210 законопроекта). В юридической литературе сходное полномочие конкурсного управляющего по отношению к банкроту предлагалось расширить. В частности, обосновывалась необходимость на законодательном уровне закрепить обязанность переадресовки всей корреспонденции, поступающей на имя несостоятельного должника, конкурсному управляющему [4, с. 39]. Очевидно, что подобного рода предложения противоречат конституционным нормам о праве каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ), что справедливо отмечается в литературе [1, с. 253].

В законопроекте закреплены также обязанности финансового управляющего:

- принимать меры по выявлению и обеспечению сохранности имущества гражданина;
- проводить анализ финансового состояния гражданина;
- вести реестр требований кредиторов;
- выявлять и уведомлять кредиторов о введении реструктуризации долгов;
- созывать и (или) проводить собрания кредиторов для рассмотрения вопросов, отнесенных к компетенции собрания кредиторов;
- рассматривать отчеты о ходе выполнения плана реструктуризации долгов, предоставляемые гражданином, и предоставлять заключения о ходе выполнения плана реструктуризации долгов собранию кредиторов;
- осуществлять контроль за ходом выполнения плана реструктуризации долгов;
- осуществлять контроль за своевременным исполнением гражданином текущих требований кредиторов, за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов;
- представлять на рассмотрение собрания кредиторов отчет финансового управляющего не реже одного раза в квартал, если иное не установлено собранием кредиторов;
- исполнять иные предусмотренные обязанности.

Как видно, круг прав и обязанностей финансового управляющего является обширным и во многом схож с правами и обязанностями конкурсного управляющего. В случае, если финансовый управляющий не утвержден, полномочия финансового управляющего, предусмотренные законопроектом, исполняются самим гражданином (п. 15 ст. 210 законопроекта). Данное положение законопроекта вызывает обоснованные сомнения: на сколько добросовестными будут являться действия должника, который будет вести реестр требований своих кредиторов, оспаривать совершенные им самим сделки, осуществлять контроль за своевременным исполнением собой текущих требований кредиторов, за своевременностью и полнотой перечисления денежных средств на погашение требований кредиторов и т. д. Должник при осуществлении указанных действий объективно заинтересован в достижении своих собственных целей, учитывая то обстоятельство, что реструктуризация долгов, может длиться от шести месяцев до пяти лет. Иными словами нарушается основополагающий принцип конкурсного права, закрепленный действующим российским законодательством (абз. 2 п. 2 ст. 20 Закона о банкротстве), согласно которому лицо, осуществляющее удовлетворение требований кредиторов, не должно быть заинтересовано ни по отношению к должнику, ни по отношению к кредиторам. В противном случае нарушается баланс интересов должника и кредиторов.

Отсутствие личной заинтересованности при осуществлении полномочий арбитражного управляющего является важной гарантией законности и эффективности его деятельности.

Очевидно, что без утверждения финансового управляющего, гражданин, чье финансовое положение ухудшилось настолько, что он вынужден прибегнуть к институту банкротства, будет действовать без учета мнения кредиторов либо формально без должной эффективности.

Анализ положений законопроекта по вопросу полномочий финансового управляющего позволяет выделить несколько проблемных вопросов.

Во-первых, в законопроекте предлагается сохранить отсылочную норму о том, что отношения, связанные с банкротством должников-граждан, не урегулированные специальными нормами, должны регулироваться гл. I–VIII Закона о банкротстве. Вопрос о субсидиарном применении норм о банкротстве юридических лиц создает неопределенность по отдельным вопросам правового регулирования банкротства индивидуальных предпринимателей, на что уже обращалось внимание в литературе [2, с. 40–41]. Так, неопределенным останется вопрос о возможности введения таких процедур, как внешнее управление и финансовое оздоровление. И хотя этот вопрос положительно решен в судебной практике применительно к индивидуальным предпринимателям (см.: п. 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 51), но, как представляется, в результате распространительного толкования норм Закона о банкротстве.

Во-вторых, неурегулированным остается в законопроекте вопрос о праве финансового управляющего на управление имуществом гражданина, который признан судом банкротом. В законопроекте не сказано, что в данном случае открывается конкурсное производство, поэтому формально переход полномочий по управлению имуществом должника к финансовому управляющему не происходит. Напротив, считается, что признание должника банкротом может производиться в рамках процедуры реструктуризации долгов (п. 1 ст. 216 законопроекта). Таким образом, неопределенным является, например, вопрос о том, кто будет голосовать акциями должника на общих собраниях акционеров, кто будет обязан вести налоговый, статистический учет — финансовый управляющий или должник.

В-третьих, безусловно, должник как лицо, участвующее в деле о банкротстве, вправе обжаловать действия финансового управляющего в деле о банкротстве. Должник также вправе как лицо, чьи права и интересы могут быть затронуты вынесенным судебным актом по результатам рассмотрения дела, в котором конкурсный управляющий выступал от имени должника, обжаловать соответствующие судебные акты. Однако в законопроекте вопросы реализации данного субъективного права остаются для юридической практики *terra incognita*.

В-четвертых, законопроект не регулирует полномочия финансового управляющего по формированию конкурсной массы в ситуации, когда должник состоит или состоял в браке. В частности, законопроект не содержит положений, определяющих порядок выделения в натуре доли из общего имущества, принадлежащего гражданину-должнику, что неизбежно вызовет затруднения при формировании конкурсной массы и при продаже имущества. Судебная практика на этот счет выработала небесспорную правовую позицию, согласно которой, например, если движимые вещи находятся во владении должника, либо он значится единственным правообладателем имущественного права, либо в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним отражено, что зарегистрированное на имя должника недвижимое имущество находится в его собственности, конкурсный управляющий *вправе исходить из того, что имущество принадлежит должнику*, и включить его

в конкурсную массу. В этом случае другой супруг, не согласный с действиями конкурсного управляющего, вправе в общем порядке обратиться в суд с иском о разделе общего имущества супругов и выделе имущества, причитающегося на долю данного супруга, либо потребовать признания права общей собственности на указанное имущество (п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ № 51). Безусловно, такой порядок формирования конкурсной массы за счет имущества второго супруга ущемляет его права и законные интересы.

В-пятых, необоснованным является закрепление в законопроекте возможности привлечения в деле о банкротстве гражданина, помимо финансового управляющего, иных лиц, для обеспечения исполнения возложенных на управляющего обязанностей (п. 7 ст. 210 законопроекта). Представляется, что возможность привлечения лиц для обеспечения деятельности управляющего оправданно для должников – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, поскольку их экономическая деятельность в разы выше активности гражданина: многочисленные сделки с поставщиками и подрядчиками, расчеты с трудовым коллективом, расчеты с налоговыми органами, формирование архива организации, сдача налоговой отчетности, судебные споры с контрагентами, проведение торгов по продаже имущества. Все это требует значительных временных и интеллектуальных затрат.

Следует отметить, что по итогам 2012 г. Арбитражный суд Иркутской области принял к производству 488 заявлений о признании должника банкротом, конкурсное производство в отношении должников вводилось в 294 случаях, при этом, производство по делам о банкротстве прекращено лишь в 4 случаях в связи с погашением требований кредиторов и в 6 случаях в связи с утверждением мирового соглашения. Оснований полагать, что в отношении граждан-должников ситуация сложится иным образом, не имеется. Несмотря на, в общем-то, благую идею реструктуризировать долги гражданина, суровая действительность сделает невозможным погашение требований кредиторов, и как в случае с банкротами — юридическими лицами, большая часть конкурсной массы будет направляться на погашение внеочередных платежей, в том числе, на оплату услуг привлеченных специалистов. Кроме того, как свидетельствует практика применения Закона о банкротстве, арбитражные управляющие привлекают лиц для оказания тех услуг, которые составляют содержание обязанностей самого арбитражного управляющего и за выполнение которых ему полагается выплата денежного вознаграждения.

В конечном итоге, процент удовлетворенных требований кредиторов ничтожно мал, поскольку текущие расходы на проведения процедур банкротства существенны и истощают конкурсную массу.

Согласно законопроекту денежное вознаграждение финансового управляющего может состоять из двух частей: фиксированной суммы (выплачиваемой во всех случаях) и процентов на сумму вознаграждения (выплачиваемых при определенных условиях) (п. 4 ст. 210). Размер фиксированной суммы должен утверждаться арбитражным судом, по-видимому, с учетом предстоящего объема и сложности работы. Минимальный размер фиксированной суммы вознаграждения финансового управляющего законопроектом предлагается установить в десять тысяч рублей в месяц. Проценты на сумму вознаграждения финансового управляющего планируется уплачивать только в случае признания гражданина банкротом. Указанные проценты должны компенсировать финансовому управляющему выполнение функций по формированию конкурсной массы и удовлетворению требований кредиторов, поэтому их величина привязана к размеру удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов (от семи до трех процентов).

Обязательство по оплате расходов по выплате вознаграждения финансовому управляющему возлагается на лицо, которое требует привлечь финансового управляющего для участия в деле о банкротстве – на должника, конкурсного кредитора или уполномоченный орган. В случае, если решение о привлечении финансового управляющего принято собранием кредиторов, то расходы на выплату вознаграждения финансовому управляющему делятся между лицами, голосовавшими за принятие такого решения, пропорционально суммам их требований, включенным в реестр требований кредиторов.

Лицо, по заявлению (ходатайству) которого финансовый управляющий утвержден, обязано внести в депозит арбитражного суда денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за два месяца, что является важной гарантией получения денежного вознаграждения финансового управляющего.

Анализ правового регулирования денежного вознаграждения финансовому управляющему позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, распределение бремени несения расходов на выплату денежного вознаграждения финансовому управляющему между лицами, требующими его привлечения, следует признать оправданным. Думается, что это будет способствовать целям реструктуризации долгов гражданина, поскольку освобождает в отдельных случаях должника от затрат на управляющего. Во-вторых, несомненно, выплата процентов от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, призвана стимулировать работу финансового управляющего. Однако повышение соответствующих расходов самым негативным образом повлияет на доступность процедуры банкротства, тем более с учетом обосновываемой концепции обязательности привлечения финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина.

Таким образом, в ходе процедуры реструктуризации долгов, которую планируется применять в деле о банкротстве граждан, назначение финансового управляющего должно быть обязательным, если суд признает невозможным или затруднительным ведение дела о банкротстве без его участия. Полномочия финансового управляющего, во избежание распыления конкурсной массы, не должны передаваться третьим лицам. При доработке законопроекта о банкротстве граждан следует учесть судебную арбитражную практику применения Закона о банкротстве в отношении индивидуального предпринимателя.

Список использованной литературы

1. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) : учеб.-практ. пособие / С. А. Карелина. — М. : Волтерс Клувер, 2006. — 360 с.
2. Пахаруков А. А. Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей / А. А. Пахаруков, А. А. Тюкавкин-Плотников // Сибирский юридический вестник. — 2012. — № 4. — С. 39–50.
3. Семеусов В. А. Инновации и наука хозяйственного права / В. А. Семеусов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2009. — № 3 (65). — С. 115–121.
4. Щенникова Л. Банкротство в гражданском праве России: традиции и перспективы / Л. Щенникова // Российская юстиция. — 1998. — № 10. — С. 38–40.
5. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения / М. Е. Эрлих. — М. : Проспект, 2014. — 192 с.

References

1. Karelina S. A. *Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)* [Legal regulation of the inconsistency proceeding (bankruptcy)]. Moscow, Volters Kluver Publ., 2006. 360 p.

2. Pakharukov A. A., Tyukavkin-Plotnikov A. A. Problems of legal regulation of the inconsistency proceeding (bankruptcy) concerning sole proprietors. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Juridical Bulletin*, 2012, no. 4, pp. 39–50. (In Russian).

3. Semeusov V. A. Innovation and science of business law. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2009, no. 3 (65), pp. 115–121. (In Russian).

4. Shchennikova L. Bankruptcy in the Civil law of Russia: traditions and prospects. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1998, no. 10, pp. 38–40. (In Russian).

5. Erlikh M. E. *Konflikt interesov v protsesse nesostoyatel'nosti (bankrotstva): pravovye sredstva razresheniya* [The conflict of interests in the inconsistency proceeding (bankruptcy): legal means of resolution]. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 192 p.

Информация об авторах

Новокрещенов Дмитрий Николаевич — помощник судьи, Арбитражный суд Иркутской области, 664025, г. Иркутск, б. Гагарина, 70, e-mail: dnn007@yandex.ru.

Пахаруков Александр Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: paharukov@mail.ru.

Authors

Dmitry N. Novokreshchenov — Judge Assistant, Arbitration Court of Irkutsk Oblast, 70 Gagarin Blvd, 664025, Irkutsk, Russia; e-mail: dnn007@yandex.ru

Aleksandr A. Pakharukov — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Business and Financial Law, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: paharukov@mail.ru.